

Князь Жуй тоже слышал слухи. Ранее он не придавал значения происшествию с Гу Ли, так как знал правду. Гу Ли защищала Цинь Ци и получила ранения. Князь Жуй был рад этому. В столице все знали, что спасение Цинь Ци равносильно спасению дома Великой принцессы и дома герцога Аньго. Если бы Гу Ли стала его наложницей-супругой, такая благодарность со стороны Великой принцессы и герцога Аньго могла бы поддержать его претензии на престол. Однако за несколько дней слухи распространились повсюду. Все говорили, что Гу Ли была похищена и осквернена, а клан Гу, чтобы сохранить честь семьи, отказался принять ее обратно. Великая принцесса, помня о том, что Гу Ли спасла окружную принцессу Фэнъань, взяла ее под свое крыло. Слухи звучали так правдоподобно, что люди с удовольствием их распространяли, и через несколько дней они стали известны всем.

Ситуация стала сложной. Князь Жуй был перфекционистом. Он не мог жениться на женщине с пятном на репутации, даже если она была невиновна. Но отказаться от Гу Ли ему было жалко. Помимо ее невероятной красоты, ее связь с Цинь Ци была уникальной. Никто в столице не мог сравниться с ней в этом. Цинь Ци могла привлечь множество сторонников, и это было для него самым важным.

Он не мог открыто вмешиваться, но тайно повлиять на ситуацию было возможно. По крайней мере, клан Гу был на его стороне.

Сегодня после занятий Гу Ин пришел в дом князя Жуя. Войдя, он сказал.

— Ваше высочество, вы звали меня.

Князь Жуй улыбнулся и пригласил его сесть.

— Садись, двоюродный брат. Хочу кое-что у тебя спросить.

— Говорите.

Гу Ин почувствовал, что речь пойдет о Гу Ли.

Как и ожидалось, князь Жуй спросил.

— Что случилось с двоюродной сестрой Ли?

Гу Ин ответил.

— Она сама решила проявить героизм и спасти окружную принцессу, в результате получила ранения. Моя мать хотела забрать ее домой, но она отказалась. Ваше высочество, она моя сестра, и мне не следовало бы этого говорить. Но она все же девушка из клана Гу, что она делает в доме Великой принцессы? Если бы она тогда вернулась с матерью, не было бы этих слухов о том, что мы не хотим ее принимать.

Гу Ин был полон гнева. В последние дни он даже стеснялся выходить на улицу.

— Двоюродная сестра Ли выросла в мире боевых искусств, и ее поступок был благородным. Ее нельзя винить. Однако ее проживание у тети действительно неподходящее. Вашей семье стоит вернуть ее домой, — сказал князь Жуй, раскрывая свои намерения.

Гу Ин был в затруднении.

— Ваше высочество, мы не отказываемся ее забрать, но она сама не хочет возвращаться. К

тому же окружная принцесса Фэнъянь защищает ее, и мы ничего не можем сделать.

Князь Жуй понимал, что это сложно.

— Я подумаю, как помочь. В любом случае передай своей семье, что я надеюсь, что они будут терпимее к двоюродной сестре Ли.

— Хорошо.

Гу Ин вздохнул. В такой ситуации князь Жуй все еще заботился о Гу Ли. Похоже, у его старшей сестры нет шансов.

Цинь Ци, вернувшись в дом Великой принцессы, отправилась в дом герцога Аньго к своему отцу. Цинь Вэньбо, выслушав ситуацию, нахмурился.

— Это явно чья-то задумка. В тот день император Чжэньюнь строго запретил распространять информацию. Как же могли появиться такие слухи? Причем умно убрали Цинь Ци, оставив только Гу Ли, и многие детали совпадают. Это явно дело рук того, кто знает правду.

— Папа, Ли-цзе так обидно!

Цинь Ци прижалась к отцу.

— Это Гу Ли попросила тебя прийти? — Цинь Вэньюань вышел из кабинета и спросил.

— Дядя, ты закончил с государственными делами?

Цинь Ци сладко улыбнулась.

— Не закончил, но сначала разберусь с делом нашей Цинь Ци. Твое дело самое важное, правда?

У Цинь Вэньюаня было два сына, но не было дочери. Цинь Ци была единственной девочкой в семье, и все ее обожали.

— Дядя, я пришла тайком. Ли-цзе не знает. Она сказала, что ей все равно, и не хотела, чтобы я рассказывала вам. Но мне не все равно, она пострадала из-за меня, это я ее подставила.

Цинь Ци опустила голову, полная вины.

Оба мужчины, обладавшие величественной внешностью, смотрели на нее с сочувствием. Цинь Вэньбо похлопал дочь по плечу.

— Цинь Ци, не волнуйся. Я разберусь с этим. Ли такая замечательная, я не позволю, чтобы с ней плохо обращались.

— Хорошо.

Цинь Ци кивнула.

Гу Ли, сидя в комнате и занимаясь практикой, не знала, что слухи, которые она игнорировала, вызвали движение среди сил столицы.

Вечером Цзянми и Сянми приготовили горячую воду и сменную одежду, а затем тихо вышли.

Гу Ли не любила, чтобы ей прислуживали, и эта привычка осталась неизменной. Она только сняла верхнюю одежду, когда услышала шаги.

— Кто это?

Пальцы Гу Ли сжали шпильку, острие которой было в миллиметре от горла вошедшего.

— Это я.

Цинь Ци побледнела от страха.

Гу Ли сжала руку, и шпилька исчезла, словно в фокусе.

— Ой?

Цинь Ци удивилась, рассматривая руку Гу Ли.

— Куда она делась?

— Зачем ты тайком зашла?

Гу Ли сама была в ужасе. Если бы она не остановилась вовремя, Цинь Ци уже не было бы в живых.

Цинь Ци покраснела, опустив голову и играя пальцами.

— Я тоже хотела искупаться.

Гу Ли села на табурет у ванны, глядя на Цинь Ци.

— Ты делаешь все, чтобы соблазнить меня.

— Это не моя вина, что Ли-цзе такая сдержанная! «Она просто хотела обниматься и целоваться, почему это было так сложно?»

— Сначала искупайся.

Гу Ли встала, чтобы взять одежду, но Цинь Ци схватила ее за руку.

— Ли-цзе!

Цинь Ци потянула руку Гу Ли и развязала свой пояс.

— Давай искупаемся вместе?

Она прошептала это на ухо Гу Ли.

Гу Ли обернулась и увидела, как крольчонок краснеет, но все же смотрит на ее ключицу с вожделением. Она покачала головой.

— Ты сама напросилась, не жалея потом.

Ее рука легким движением сбросила одежду с Цинь Ци.

Цинь Ци смутилась, но не стала прятаться. Она хотела показать свое тело Гу Ли.

Гу Ли медленно провела взглядом по каждой части тела Цинь Ци, а затем улыбнулась.

— Чему ты улыбаешься? — спросила Цинь Ци.

Гу Ли протянула руку и притянула Цинь Ци к себе.

— Ты моя.

Она тоже была ревнивой.

Цинь Ци засмеялась.

— Да, вся твоя.

Она сняла одежду с Гу Ли, и они почувствовали, как их тела соприкасаются.

Температура в комнате была гораздо выше, чем в воде. Ванна едва вмещала двоих, а Цинь Ци, играя, обрызгала Гу Ли с ног до головы.

Гу Ли прижала ее к стенке ванны, и Цинь Ци не могла пошевелиться.

— Ли-цзе такая красивая!

Гу Ли с каплями воды на ресницах выглядела как фея. Цинь Ци думала, что скоро умрет от ее красоты.

Гу Ли не говорила ни слова, ее нежные поцелуи скользили по лбу, глазам, носу, губам Цинь Ци... и ниже...

В комнате царил весна, а за ее пределами Четыре Ми скучали, считая муравьев.

— Если они не выйдут, вода остынет, — сказала Дами.

— Если вода остынет, они простудятся? — спросила Цзянми.

— С окружной принцессой они не простудятся, — ответила Сяоми.

— Хватит болтать, подумайте, как доставить горячую воду, — сказала Сянми.

Четыре Ми посмотрели друг на друга и решили продолжить считать муравьев.

Наигравшись, они наконец вышли из ванны. Гу Ли вытерла Цинь Ци и уложила ее в постель.

— Ли-цзе!

Цинь Ци все еще не успокоилась.

— Лежи спокойно!

Гу Ли вытерлась сама, надела нижнее белье и вышла из-за ширмы. Она позвала Цзянми и других, чтобы убрать ванну.

Служанки вошли, опустив головы, убрали ванну и другие вещи за ширмой, а затем тихо вышли.

— Иди сюда, вытру волосы.

Гу Ли вытащила Цинь Ци из-под одеяла и высушила ее волосы полотенцем. Раньше это делала Сяоми. Теперь служанки стеснялись входить.

Цинь Ци послушно сидела на кровати, пока Гу Ли сушила ее волосы, а затем сама вытерла волосы Гу Ли. Две молодые женщины, их кожа была мягкой и гладкой, а аромат свежим. В момент страсти их сердца слились воедино. Прерывистое дыхание Цинь Ци было поглощено поцелуем Гу Ли.

Через день из клана Гу пришли забрать Гу Ли домой. Сказали, что из дворца пришли подарки, и Гу Ли должна вернуться, чтобы их получить.

<http://bllate.org/book/16778/1542701>